ХРУСТАЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

ЧТО БЫ НИ ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ СТИЛЬ СОВЕТСКОГО БАРОККО В АРХИТЕКТУРНОМ СМЫСЛЕ, В ПЛАНЕ БЫТОВОМ ЕГО ОЛИЦЕТВОРЕНИЕМ БЫЛ ХРУСТАЛЬ. АБСОЛЮТНЫЙ MUST HAVE ЛЮБОЙ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ — СЕРВАНТ С ПОЛКАМИ, ЗАСТАВЛЕННЫМИ ХРУСТАЛЬНЫМИ ВЕЩИЦАМИ. АЛИНА БАШКЕЕВА

В центре композиции, как правило, значилась ваза — тяжеленная, с толстыми резными стенками, попадая на грани которых, солнечный свет отражался, преломлялся и сверкал, словно вступивший в реакцию с бриллиантом.

Наверное, нет нужды напоминать, что лучшим подарком (кроме книги, конечно) в те времена был хрусталь. Массивные вазы дарили по особым праздникам — на свадьбу, в честь солидного юбилея или проводов на пенсию. Вазы поменьше, но тоже с богатым декором, были популярным подарком школьным учительницам от благодарных родителей.

Примерно раз в месяц проводилась церемония очищения хрусталя, в которой принимали участие все члены семьи. О том, чтобы повредить или того хуже разбить хрустальную вещь, страшно было даже подумать! А посему особо ценные предметы, например вазы, детям не доверялись: ими занималась лично хозяйка. Интересно, что при этом ваза из всей хрустальной коллекции была, пожалуй, наиболее редко используемым по прямому назначению предметом: если фужеры, салатницы, рюмки то и дело извлекались из сервантов для праздничных застолий, то ваза большую часть времени гордо оставалась на своем месте, ведь цветы хозяйке вручались далеко не на каждый праздник. Наверное, поэтому сегодня именно вазы напоминают нам о самом популярном интерьерном тренде СССР.

ИТАР-ТАСС

ХРУСТАЛЬНАЯ ВАЗА БЫЛА В СССР ДОРОГИМ И СОЛИДНЫМ ПОДАРКОМ

ПРИВЕТ ИЗ БОГЕМИИ На узких улочках старой Праги тесно: туристы не покидают столицу Чехии ни на день, ни на час. Витрины сувенирных магазинов манят аляповатым декором: не зайти и не купить что-то бесполезное просто невозможно. Свечки и магнитики, кружки и футболки, ручки и фоторамки — все это вдруг оказывается страшно привлекательным: по крайней мере, судя по столпотворениям, царящим в иных сувенирных лавочках. Однако сверкающие самым ярким блеском магазины, вывески на которых твердят о легендах, Богемии и хрустале, обилием посетителей похвастаться не могут. Заходишь — будто оказываешься внутри того самого советского серванта. Вокруг на идеально чистых стеклянных полках в искрах сверкающих лучей — мечта любой советской домохозяйки: богемский хрусталь. В СССР чехословацкие изделия в хрустальной иерархии стояли выше советских и стоили, соответственно, дороже. Так что если рюмочки и салатницы — то, что подвергалось большему риску быть разбитым, в средней советской семье были, как правило, «нашего» производства, то реже и менее интенсивно используемые предметы — вазы и люстры — приличествовало иметь импортные: таково было проявление хорошего вкуса. Диктовалось это скорее особым отношением к импортным товарам, нежели лучшим качеством заграничных изделий: производство хрусталя в Богемии началось немногим раньше открытия Императорского стекольного завода под Петербургом, традиции которого унаследовал Ленинградский завод художественного стекла — один из хрустальных центров страны. Впрочем, в богемском хрустале было и остается то, в чем наша отечественная промышленность (не только хрустальная) испытывает явный недостаток, — это следование традициям в широком смысле, когда производство не существует благодаря моде, а создает ее. Советское производство хрусталя, к сожалению, во многом обуславливалось спросом, и к изменившимся экономическим и социальным условиям оно приспособиться попросту не смогло. Чешские же производители и сегодня продолжают традиции своих прадедов: оставив прежним содержание, они видоизменили форму.

«Вы ищете что-то для себя или в подарок? — русскоговорящие продавцы в Праге не редкость: очень уж много здесь туристов из России. — Если для себя, то вам наверняка понравятся мозеровские вазы», — продавщица кивает в сторону стеллажа с фантастического цвета и формы изделиями, лишь отдаленно напоминающими вазы и еще более отдаленно — хрусталь. Никакой огранки, резьбы или украшательств. Только форма — где-то причудливая, где-то нарочито простая. Продавщица поясняет: Moser — одна из старейших и самых прославленных хрустальных мануфактур страны, они делают все-все-все, и хрусталь у них бывает самых разных цветов, размеров и форм. «И стиль они тоже всякий делают, — заверяет хранительница хрустальной лавки. — То, что вы здесь видите, — это, конечно, больше для современных квартир… Но у „мозеров“ и классика есть — я как-то разорилась, купила себе вазу. Очень красивая и очень дорогая. Маме моей, правда, не нравится: она и правда не похожа на те, что лет 50 назад делали. Скорее, это что-то из ар-деко. Еще вот любопытные экземпляры, уже не мозеровские». Эта ваза сделана словно из смятого листа бумаги. Хрустальной бумаги. И опять — ни намека на обильный декор. «Нам бы что-нибудь для мамы…» Просьба энергичную даму ничуть не озадачивает. Она выходит на улицу и зовет нас к витрине: здесь, на одной из полок торжественно, один в один как в серванте из детства, выставлен хрустальный гарнитур — несколько разноразмерных ваз, салатница и пепельница — все обильно украшено резьбой, и когда берешь изделие в руки, подушечки пальцев словно пронзают десятки острых льдинок. Ни с чем не сравнимое и очень знакомое ощущение, вместе с которым в голове вспыхивает детский страх: «Не уронить бы, а то мама расстроится». «Никак не продать, — сетует продавщица, — уже и так, и эдак, и на витрину поставили — в солнечных лучах он поярче сияет. Но нет, не берут. Современные вазы берут, а эти нет. Хотя и они тоже современные, из последней коллекции». Цена впечатляет: более полутысячи евро!

КОНЕЦ ЛЕГЕНДЫ В 1990-х годах, когда поезд делал небольшую остановку в известном всей России населенном пункте Гусь-Хрустальный, пассажиры оживлялись. После множества одинаковых полустанков с пирожками и пивом вагоны наполнялись хрустальным звоном, а в солнечную погоду — еще и сиянием: так усилиями местных жителей представлялась продукция Гусевского хрустального завода. По плацкартам гуляли вазы и вазочки, салатницы, селедочницы и розетки, хрустальные башмачки и даже короны… Иногда кто-то что-то покупал, но особого ажиотажа не наблюдалось. Теперь хрусталь в поезде уже не продают: зимой 2012 года завод официально прекратил свое существование, а вместе с ним и целая эпоха гусевского хрусталя, которая на момент закрытия производства насчитывала более 250 лет. Добавило ли это сегодня ценности легендарному хрусталю? Вряд ли. Его эпоха, похоже, ушла безвозвратно.

ИСТОКИ СТРАСТИ Сегодня, когда с эры повального увлечения хрусталем прошло достаточно времени, интересно проанализировать причины такого необыкновенного интереса. Скорее всего, дело в обыденном дефиците, в том числе и предметов роскоши. Причем корни этого дефицита кроются отнюдь не в советской, а в еще дореволюционной действительности. Вкратце история процесса становления хрустальной вазы в качестве предмета вожделения выглядит так. В 1710 году в двух соседних деревнях — Ямбурге и Жабино — начали действовать два завода, специализировавшиеся на стеклодувном производстве. В 1730-х высочайшим указом заводы были слиты в один — Императорский стекольный завод. В качестве приглашенных художников с производством сотрудничали такие именитые мастера, как Бартоломео Растрелли, Чарлз Камерон, Карл Росси и многие другие. Об исключительном профессионализме ремесленников завода сами за себя говорят их хрустальные творения, которые во множестве сохранились в коллекциях музеев, в том числе и Эрмитажа: шкатулки, кубки, чаши, печатки, мушечницы и, конечно, вазы, по которым отлично прослеживается не только ход научно-технического прогресса, но и стилевые перерождения эпох. С 1804 года Императорский стекольный завод работал исключительно для удовлетворения потребностей двора и высшей знати, так что уже к середине XIX столетия хрусталь в доме средней петербургской семьи стал настоящей редкостью, и авторитет счастливых обладателей сокровища в глазах их окружения значительно повысился. Видимо, именно в те времена и начал формироваться поведенческий паттерн, который много позже заставлял советских бюргеров преклоняться перед хрусталем. ■